

заблуждениям, давно осужденным, чему примеры нам всем известны» (*Чех С. Путешествия пана Броучека. С. 161*).

- ⁷ О том, насколько внимательно С. Чех следил за новинками исторической литературы, свидетельствует следующее его ироническое замечание: «Нет необходимости напоминать читателю, сколь важны эти и последующие сведения пана Броучека о быте древних чехов для истории нашей культуры. Особого внимания заслуживает лишь тот факт, что эти сообщения очевидца во многих моментах удивительно совпадают со сведениями, сообщаемыми в книге, только что оконченной печатью и, по-видимому, уже вышедшей в свет, “В старинной комнате горожанина” Зигмунда Винтера с иллюстра-

циями Гануша Швайгера (издатель Алоис Визнер), что свидетельствует об основательности работы автора. Поскольку пан Броучек, находясь в критическом положении, не мог заниматься детальными археологическими изысканиями, и потому кое-чего не заметил или не запомнил, я рекомендую вышеуказанную книгу всем, кто хотел бы более подробно познакомиться с древнечешским городским бытом» (*Чех С. Путешествия пана Броучека. С. 182*). З. Винтер (1846–1912) был крупнейшим представителем культурно-исторического направления в чешской историографии последних десятилетий XIX – начала XX в.

- ⁸ *Чех С. Путешествия пана Броучека. С. 272.*

УДК 9(410)

РОЛЬ ПУБЛИЧНЫХ ШКОЛ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ: ИТОН

Н.В. Бородавкина

Саратовский государственный университет
E-mail: tash_19@mail.ru

В статье рассматривается роль публичных школ в системе образования в Англии XIX в. Итон – одна из крупнейших и самых престижных публичных школ Англии, она была основана королем Генрихом VI в 1441 году. Многие выдающиеся английские государственные деятели получили образование в Итоне. Атмосфера этой элитной школы важна для понимания природы английского лидерства, а следовательно, и характера английской жизни. Автор исследует влияние Итона на воспитание британской политической элиты.

Ключевые слова: Викторианская эпоха, Итон, публичные школы, система образования в Англии, политическая элита Великобритании, У. Гладстон.

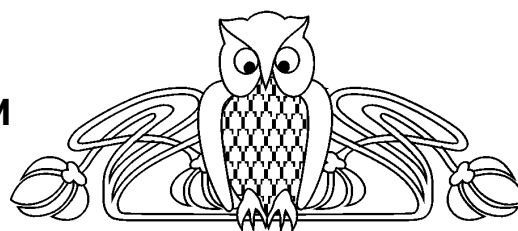
The Role of Public Schools in Social and Political Life of Victorian England: Eton College

N.V. Borodavkina

The article deals with the role of public schools in the English educational system of the XIX century. Eton College is one of the largest and highest in prestige public school in England, it was founded by Henry VI in 1441. Many outstanding English statesmen were educated in Eton College. The atmosphere of this elite school is important to understanding the nature of English leadership and consequently the character of English life. The author examines the influence of Eton College on training the British political elite.

Key words: Victorian Era, Eton College, public schools, English educational system, British political elite, W. Gladstone.

Викторианская эпоха, охватившая две последние трети XIX в., – это особый период в социально-экономической, политической и духовной жизни Англии. За эти десятилетия страна заняла лидирующие позиции в мировой экономи-

ческой и политической жизни. Управлять «владычицей морей», ставшей в результате завершения промышленного переворота еще и «мастерской мира», было делом почетным и хлопотным. Сами британцы той поры были убеждены, что решение этого вопроса во многом было обусловлено системой образования, большую роль в которой играли закрытые привилегированные учебные заведения – «публичные школы» (далее – паблик скулз).

Англией управляли преимущественно лидеры, которые получили образование в паблик скулз. Атмосфера этих элитных школ важна для понимания природы английского лидерства, а следовательно, характера английской жизни. В этой связи интересно рассмотреть самую известную привилегированную частную школу – Итон, за которой прочно закрепилось название «наставник аристократической молодежи»¹.

Судить о состоянии системы среднего школьного образования в Англии XIX в. позволяют появившиеся в то время памфлеты и брошюры, что свидетельствует о внимании общественного мнения к данной проблеме. В 1834 г., например, было опубликовано три памфлета, затрагивающих вопросы образования в Итоне. Два памфлета «Некоторые заметки о современном обучении и управлении в Итоне» и «Рассмотрение злоупотреблений в Итоне» оценили существующую систему образования весьма критично и подробно рассматривали ее недостатки и необходимость преобразований². Автор третьего памфлета – «Оправдание системы образования в Итоне и рассмотрение возможностей ее развития» – в ответ на предыдущие публикации пытался оправдать существующую систему и приводил аргументы в ее защиту, хотя при этом признавал необходи-

мость некоторых перемен. «Система образования, действующая сейчас в Итоне, – писал автор памфлета, – в течение нескольких месяцев стала предметом обсуждения в обществе. Она была затронута в двух памфлетах, которые утверждали, что раскрывают ее недостатки и злоупотребления. Один, озаглавленный “Некоторые заметки о современном обучении и управлении в Итоне”... среди частичных преувеличений и ложных выводов, содержит немало справедливой критики и предлагает некоторые полезные изменения. Однако я попытаюсь показать, что эти замечания в целом исходят из ошибочных взглядов на фундаментальные принципы образования. Второй памфлет “Рассмотрение злоупотреблений в Итоне” написан как грубая клевета и не заслуживает внимания разумного исследователя. Очевидно, это работа молодого человека, чьи чувства были оскорблены... школьной дисциплиной, что, судя по стилю написанного, могло быть вполне заслуженным»³. Факт появления таких памфлетов, содержащих резко отличающиеся оценки одного и того же феномена, свидетельствует о важности его в общественной жизни и об осознании его значимости современниками.

Среди материалов, знакомящих с жизнью паблик скулз, следует отметить работы, содержащие воспоминания итонцев о времени, проведенном в школе⁴.

Развитие системы образования в Великобритании, деятельность паблик скулз в частности, получило освещение в английской историографии. Следует отметить работы, затрагивающие вопросы образования в общем контексте освещения социальной жизни⁵ или касающиеся той или иной грани деятельности паблик скулз⁶. Школьная тематика, многократно отразившаяся в художественной литературе викторианского времени, получила рассмотрение в специальном исследовании Дж. Рида «Паблик скулз в викторианской литературе»⁷.

Свидетельством той англomanии, которая отличала русскую либеральную традицию, стали на рубеже XIX – XX вв. несколько работ, посвященных проблеме образования в Англии⁸. Показательно, что в советское время паблик скулз описывались в публицистических работах в качестве преимущественно английских курьезов⁹.

Еще в XVIII в. шли споры об относительных достоинствах домашнего воспитания и образования, получаемого в школах. Сторонники паблик скулз составляли большинство, идеал воспитания они видели вне расслабляющей атмосферы родительского дома, в закрытой частной школе, акцентируя внимание на том, что будущим правителям необходимо расти в суровой и коллективистской обстановке.

Среди пэров XVIII в., получавших образование в конце века XVII, воспитанниками Итона, Вестминстера, Винчестера и Харроу было 16,2%, а среди родившихся после 1740 г. процент этот

вырос до 72,2 с явным преобладанием выпускников Итона. В XIX в. эта тенденция сохранилась. К 1900 г. пэр, который не учился бы в одной из престижных закрытых школ, был редким исключением¹⁰.

Среди паблик скулз существовала своя иерархия. Самыми уважаемыми считаются девять закрытых школ для мальчиков: Итон, Харроу, Винчестер, Рагби, Шрусбери, Вестминстер и др., – но все они уступают Итону и не могут сравниться с ним ни по авторитету, ни по списку знаменитых выпускников. Среди выпускников Итона встречаются самые выдающиеся представители своего времени: политики, дипломаты, ученые, писатели. Достаточно назвать имена Ф. Бэкона, Р. Бойля, Болингброка, Р. Уолпола, У. Питта Старшего, Дж. Каннинга, П. Шелли, У. Гладстона... Количеству представителей титулованной знати было больше в Итоне, чем в Харроу, Рагби и других паблик скулз¹¹. Эта публичная школа больше, чем другие, напоминает наследственный клуб для политических деятелей, и в ее традициях развивать у воспитанников профессиональный интерес к политике. Знакомство с бытом и системой обучения в паблик скулз первой половины XIX в. позволяет многое понять в характере У. Гладстона, который учился в Итоне в начале 20-х годов.

Итон был основан в 1441 г. королем Генрихом VI с целью подготовки людей для государственной службы. Первоначально в Итоне было всего семьдесят учеников или «колледжеров», которые обучались бесплатно, и несколько приходящих учащихся из городка Итон – «оппиданов», которые должны были платить за обучение. Все выпускники продолжали свое обучение в Королевском колледже в Кембридже. Итон всегда был ближе к королевскому двору, чем другие паблик скулз. Монарх лично назначал туда главу совета попечителей. Фонды на их содержание складывались главным образом из платы, вносимой состоятельными родителями, очень многие из которых сами вышли из стен этих школ.

Уже в 1835 г. образовательные методы, господствующие в паблик скулз, осуждались общественным мнением. В Итоне было только 11 учебных часов в неделю, то есть по два с половиной часа в день, но не каждый день: кроме воскресенья в неделю полагался один полный выходной¹². Ни переходных экзаменов, ни наград за успехи, никаких других поощрений не было.

Классические дисциплины господствовали в программах в 1815 г., и все еще занимали в них главное и преимущественное место век спустя¹³. В середине XIX в. в Итоне был 31 учитель, из которых 26 преподавали классические языки, 6 – математику, 1 – историю, и никто не преподавал современные языки или естественные науки¹⁴. Но даже латинский и греческий языки изучались поверхностно, только по отрывкам из произведений великих писателей. Большая часть времени употреблялась на сочинение греческих и латин-

ских стихов. Даже арифметика в объеме первых четырех правил преподавалась только в низших классах, так что итонские юноши по окончании курса часто являлись в аудитории специально математического Кембриджского университета, зная не более четырех правил арифметики¹⁵. Только в 1851 г. изучение математики стало обязательным для всех, через 20 лет обязательным стал французский язык, а затем к ним присоединились естествознание и немецкий язык¹⁶.

В обществе середины XIX в. сосуществовали прямо противоположные точки зрения на эту проблему. Булвер-Литтон, например, в романе «Пелэм» (1828) писал о неспособности таких школ, как Итон обеспечивать обучение таким важным предметам, как английский язык и литература¹⁷.

В упомянутом выше памфлете выпускник Итона возмущался: «Разве это не абсурдно ограничивать образование мальчиков исключительно знанием латинского и греческого языков, ни один из которых он, вероятно, не будет “хорошо знать” после того, как окончит школу»¹⁸. Почему школьник «не знает абсолютно ничего по алгебре, арифметике, математике, геометрии, французскому или итальянскому языкам и даже по истории: древней и современной. Не говоря об остальных отраслях науки, знание языка и истории своей собственной страны, бесспорно, должно рассматриваться как основная черта образования подрастающего поколения», – продолжает тот же автор¹⁹.

А вот другое мнение: «нет большего заблуждения, чем невежественный призыв против изучения классических языков... Это основа всей науки, введение к каждой отрасли человеческих знаний»²⁰. «Может быть, средний уровень образования в Итоне не был очень высок, – пишет в 1865 г. автор «Итонианы», – но был среди немногих подлинный интерес к гуманитарному знанию ради самого знания, который не всегда встретишь в современных больших школах. Немногие современные ученики изучают Гомера так, как Уильям Гладстон, и, несомненно, никто не переводит его так, как Лорд Дерби»²¹.

Классическое образования, безусловно, имело свои слабые стороны, но на протяжении всего XIX в. оно оставалось незыблемой основой в большинстве паблик школ. Споры велись по поводу образовательных методов и результативности обучения тем или иным предметам. Но не этот фактор был определяющим обстоятельством, заставляющим заботливых родителей добиваться поступления своих сыновей в Итон или Рагби, несмотря на условия жизни, которые там существовали. В этих учебных заведениях мальчики жили несколько лет в почти полном отрыве от семьи, проводили там годы, когда формируется человеческая личность.

В Итоне обучались дети с 13 лет. Они поручались надзору тьюторов, в обязанности которых входило смотреть за занятиями и соблюдением порядка школьниками; были установлены общие

правила, когда вставать, ложиться, идти в церковь и т.д. За нарушение этих правил наказывали²².

Условия жизни были поистине аскетическими. Чего стоила так называемая Длинная Спальня²³. Автор «Рассмотрения злоупотреблений в Итоне» пишет об этом: «Каждый, кто видел Длинную Спальню, должен был испытать сильное чувство отвращения из-за отсутствия даже видимости чистоты и комфорта...»²⁴ В 8 вечера двери ее закрывались и до 7 утра (или до половины восьмого зимой) школьники были предоставлены сами себе... Драки среди мальчиков считались доказанными как характерная черта школьной жизни. И только гораздо позже появились особые помощники учителя, которые должны были жить в колледже и приглядывать за мальчиками²⁵. Длинная Спальня со всеми ее традициями, плохими или хорошими, была полностью передана в 1844 г. – все ученики с тех пор имели свои отдельные комнаты, где они спали и занимались²⁶.

Распорядок дня учеников был достаточно строгим. Школьники вставали в 5 утра, читали молитву и к 6-ти утра должны были быть в классах. Ровно в 8 часов вечера учащиеся возвращались в свои комнаты и после молитвы ложились спать. В течение дня школьников кормили всего 2 раза, а по пятницам был строгий пост. Каникулы – три недели на Рождество, в течение которых мальчики оставались в школе, и три недели летом, когда можно было разъехаться по домам.

Особо следует сказать о личностных взаимоотношениях в паблик школ. Описание системы образования этих школ не завершено без описания системы *фаггинга*. Мнения современников по данному вопросу разделены, одни считают, что этот «ажитаж вокруг фаггинга определенно походит на название одной из наших старых английских комедий “Много шума из ничего”»²⁷. Хотя его современник полагает, что трудно найти людей, находящихся в более плачевном положении, чем *фаги*²⁸. А автор 1865 г. утверждает, что система фаггинга в современном ему Итоне стала практически условной²⁹.

Фагами называли младших учеников в школе. Они под страхом побоев должны были беспрекословно подчиняться ученикам старших, то есть шестого и почти всего пятого класса. Шестиклассники делали то, что им заблагорассудится, и если среди них попадались люди злые и деспотичные, то жизнь младших была действительно несчастной. Большую часть своего свободного времени они занимались чисткой одежды, приготовлением обеда, уборкой, чисткой обуви старшекласснику³⁰.

Каменский упоминает случай, когда старшеклассники отравились в повозке на петушинные бои, захватив с собой фага для услуг. Дорогой лошадь закусил удила и понесла; тогда фагу было приказано взобраться на скачущую во весь дух лошадь и «посмотреть, что там с удилами». Мальчик выполнил поручение успешно и, к счастью, отделался только вывихнутой рукой³¹.

Первая неделя новичка в такой школе часто оставляет самый болезненный след в его жизни. Жестокие побои, которым старшеклассники, сверстники подвергали новичков за малейшие проступки, не имеют параллели в британском обществе. Однако в паблик скулз такая мера одобрялась – отчасти потому, что она позволяла эффективно поддерживать дисциплину; отчасти потому, что учила младших чувству ответственности и повиновению власти; отчасти потому, что добрая порка считалась полезной для воспитанников независимо от того, заслуживают они ее или нет.

В 1861 г. с целью обследовать и в известной мере реформировать девять привилегированных школ была учреждена Кларендонская комиссия – королевская комиссия под председательством графа Кларендона. Следствием исследования этой комиссии был Закон о публичных школах 1868 г., реформировавший управление семи из этих школ. Кларендонская комиссия предупреждала, что «право наказывать, возложенное на мальчиков, следует тщательно контролировать». Это предупреждение зачастую игнорировалось, и палками нередко наносились увечья³².

В 1809 г. директором Итона стал д-р Кит. Стрэчи описывает период его правления как время анархии и деспотизма. Кит управлял только благодаря силе характера. Но были случаи, когда даже его неукротимая воля была подавлена. Каждое воскресенье он пытался прочитать проповедь перед всеми собравшимися школьниками; и каждое воскресенье все собравшиеся школьники заглушали его криком³³. Однако автор «Итонианы» считает, что правление было долгим и успешным, хотя и не всегда мирным. Во всяком случае, он не был слабым управляющим, хотя и не всегда был рассудительным. Были времена, когда он был крайне непопулярен, и когда мальчики поднимали настоящий бунт; но его твердость и решительность привели школу не через один опасный кризис без серьезного ущерба³⁴.

Несмотря на строгую дисциплину, ученики старших классов нередко развезжали из школы по скачкам, кулачным и петушиным боям и другим достопримечательным аристократическим учреждениям того времени без особых препятствий со стороны начальства³⁵.

Попытки изменить существующую ситуацию связаны с именами двух педагогов. Томас Арнольд в Рагби и Сэмюэль Батлер в Шрусбери занялись установлением контроля над своими подопечными путем изменения системы фаггинга под их собственной властью³⁶.

Томас Арнольд, с 1828 г. по 1842 г. возглавлявший школу Рагби, считал первостепенными нравственные ценности. Сила личности Арнольда, его религиозных убеждений и преданности делу также сыграли тут не последнюю роль. Основной целью Арнольда во время его работы в Рагби было, как он сам постоянно говорил, «сделать школу местом истинно христианского

образования». Внести «религиозный принцип в образование» было его «самым искренним желанием», писал он своему другу, когда впервые стал директором³⁷.

Важным нововведением Арнольда явилась система старшинства, то есть внутренней субординации среди воспитанников, которая наделяет старшеклассников значительной властью над новичками. Шестиклассники отвечают за порядок в классах, на спортивных площадках, в спальнях. Они вправе применять к младшим дисциплинарные наказания и поощрения. Система воспитания, сложившаяся в публичных школах, требует изоляции подростка не только от семьи, но и от внешнего мира вообще. Считается, что лишь совместная жизнь в стенах интерната может привести к тому тесному контакту и глубокому знанию друг друга, при которых эффективно прививаются и качества подчиненных и качества руководителей. Не может быть сомнений, что с точки зрения формирования человека, способного брать на себя ответственность или владеть ситуацией, система наставничества крайне эффективна. Все, кто сталкивался с этим, могли убедиться, что по манере держать себя, уверенности в себе, авторитету эти молодые люди намного опережали сверстников, у которых не было опыта наставничества.

Знаменательно, что принципы Арнольда встретили самое резкое неприятие в аристократическом Итоне. Социальный престиж этой школы внушал ее питомцам уверенность, что они могут обойтись без «передовых идей»³⁸. Морализм Арнольда, не говоря уже о прославлении им честного труда, не прельщали, как правило, молодых людей, чье материальное благосостояние гарантировалось, что им не придется искать работу³⁹.

Эдмунда Уарра, главу Итона с 1884 по 1905 г., по сравнению с Арнольдом не назовешь ни великим моралистом, ни духовным наставником. Для него, человека «по-юношески восторженного» и совершенно неинтеллектуального, главными ценностями были честность, верность и храбрость. Эти три добродетели воспитывались, по мнению Уарра, в хорошо организованных спортивных играх, и «поэтому он сделал спортивные игры центром жизни Итона, и это привело к тому, что все иные виды деятельности были либо подчинены им, либо вытеснены ими». Уарр вряд ли разошелся во мнениях с отцом Тома Брауна, персонажа романа Т. Хьюза «Школьные годы Тома Брауна» (1857), которому нужно было от школы только одно – чтобы его сын вышел из нее «смелым, полезным, правдивым англичанином, и джентльменом, и христианином»⁴⁰.

Но хотя моральные принципы, которые были одним из важнейших моментов у Арнольда, не получили подобного развития в Итоне, тем не менее в обеих школах существовал одинаковый подход к воспитанию и формированию характера своих учеников. Главное внимание уделялось спортивным играм, которые рассматривались, прежде

всего, как средство воспитания определенных черт характера, и система наставничества.

Отличительной особенностью паблик скулз было то, что кто не хотел, тот мог ничего не делать, но кто хотел, тот имел возможность работать сколько угодно, и поощрений к тому было очень много – только не со стороны начальства, а со стороны общества самих товарищей, и в этом заключается характерная особенность английской школы. При ней всегда существовали такие учреждения, как ученические общества для дебатов или клуб, любительский театр и, наконец, периодический журнал, которые все существовали и развивались без всякого участия или вмешательства со стороны начальства. Эти учреждения давали возможность свободно развиваться природным талантам и творчеству молодых людей. Недаром про их политический клуб один известный итонец впоследствии выражался таким образом: «Как ни жалко было образование итонцев, которое давал мне д-р Кит, оно много пополнялось взаимным самообразованием друг друга. Клубные дебаты обращали их внимание на историю, на текущие события, и молодым ораторам были известны все напечатанные речи всех государственных людей прошлого столетия»⁴¹.

Школьников учили ораторскому искусству, поощряли к публичным выступлениям. Умение излагать и отстаивать свои взгляды публично, не теряться перед большой и даже недружественно настроенной аудиторией присуще представителям всех классов британского общества. Когда у человека с малолетства развивают чувство самостоятельности, когда ему внушают, что он не должен рассчитывать на других, он учится полагаться на самого себя.

Престиж и влияние Итона слабо связаны с академическими успехами учеников. И хотя Кларендонская комиссия признала, что интеллектуальные успехи рядового ученика престижной школы «невозможно даже по самым мягким требованиям считать удовлетворительными», но она же подчеркнула значение той жизненно важной роли, какую публичные школы викторианского периода играли в формировании характера у молодой поросли британской элиты. Роль паблик скулз в формировании викторианской политической и социальной элиты велика. Они ставили целью не только образовывать интеллект, научить руководить, самостоятельно мыслить, но и сформировать личность, выработать нравственные ценности у своих выпускников.

Примечания

- ¹ См.: Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914. СПб., 2000. С. 197.
- ² См.: Some Remarks on the Present Studies and Management of Eton School. L., 1834; The Eton Abuses Considered. Second Edition. L., 1834.
- ³ The Eton system of education vindicated and its capabilities of improvement considered, in reply to some recent publications. L., 1834. P. 3–4.

- ⁴ См.: Reminiscences of Eton by an Etonian. Chichester, 1831; Etoniana Ancient and Modern: being notes of the history and traditions of Eton College. Edinburgh. L., 1865; Creasy E.S. Memoirs of Eminent Etonians with Notices of the Early History of Eton College. L., 1850.
- ⁵ См.: Ливен Д. Указ. соч.; Strachey L. Eminent Victorians. L., 1928.
- ⁶ См.: Bamford T.W. Public Schools and Social Class, 1801–1850 // The British Journal of Sociology. 1961. Vol. 12, nr. 3; Nash P. Training an Elite // History of Education Quarterly. 1961. Vol. 1, nr. 1; Campbell F. Latin and the Elite Tradition in Education // The British Journal of Sociology. 1968. Vol. 19, nr. 3.
- ⁷ См.: Reed J.R. The Public Schools in Victorian Literature // Nineteenth-Century Fiction. 1974. Vol. 29, nr. 1. P. 58–76.
- ⁸ См., например: Мижуев П.Г. Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии. СПб., 1898; Каменский А. В. Гладстон. Его жизнь и политическая деятельность. СПб., 1892.
- ⁹ См., например: Овчинников В.В. Корни дуба: Впечатления и размышления об Англии и англичанах. М., 1980; Осипов В. Британия глазами русского. М., 1977.
- ¹⁰ См.: Ливен Д. Указ. соч. С. 197.
- ¹¹ См.: Bamford T.W. Op. cit. P. 225–226.
- ¹² См.: Общественная жизнь Англии. Изд. I. Д. Трайля. Т. 6. 1815–1885. М., 1899. С. 534; Каменский А. Указ. соч. С. 11.
- ¹³ См.: Ливен Д. Указ. соч. С. 201–202.
- ¹⁴ См.: Campbell F. Op. cit. P. 309.
- ¹⁵ См.: Каменский А. Указ. соч. С. 11.
- ¹⁶ См.: Мижуев П.Г. Указ. соч. С. 75.
- ¹⁷ См.: Reed J.R. Op. cit. P. 61.
- ¹⁸ См.: The Eton Abuses Considered. P. 19.
- ¹⁹ Ibid. P. 19–20.
- ²⁰ The Eton system of education... P. 40.
- ²¹ Etoniana Ancient and Modern... P. 116.
- ²² См.: Каменский А. Указ. соч. С. 12.
- ²³ Мальчики спали в одной общей спальне – длинной комнате, известной как Длинная Спальня.
- ²⁴ The Eton Abuses Considered. P. 23–24.
- ²⁵ См.: Etoniana Ancient and Modern... P. 128.
- ²⁶ Ibidem. P. 132.
- ²⁷ Reminiscences of Eton. P. 68.
- ²⁸ См.: The Eton Abuses Considered. P. 26.
- ²⁹ См.: Etoniana Ancient and Modern. P. 137.
- ³⁰ Ibidem. P. 129.
- ³¹ См.: Каменский А. Указ. соч. С. 13.
- ³² См.: Nash P. Op. cit. P. 19.
- ³³ См.: Strachey L. Op. cit. P. 166.
- ³⁴ См.: Etoniana Ancient and Modern... P. 96.
- ³⁵ См.: Каменский А. Указ. соч. С. 12.
- ³⁶ См.: Reed J.R. Op. cit. P. 59.
- ³⁷ См.: Strachey L. Op. cit. P. 167.
- ³⁸ См.: Ливен Д. Указ. соч. С. 200–201.
- ³⁹ Там же. С. 201.
- ⁴⁰ Там же. С. 199.
- ⁴¹ Каменский А. Указ. соч. С. 14.